

Г.А. БОРИСОВ, С.В. ШЕРСТОБИТОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена проблеме реализации стратегии модернизации страны в русле формирования статуса России как современной мировой державы, направленной на достижение успехов в принятии ценностей демократии и воспитании поколения свободных творчески мыслящих граждан, что обусловлено во многом выработкой новых стандартов в деятельности структур законодательной и исполнительной власти.

Ключевые слова: правотворчество, субъект федерации, региональный правотворческий процесс, процессуально-правовые средства

Реализация стратегии модернизации страны в русле формирования статуса России как современной мировой державы, достижение успехов в принятии ценностей демократии и воспитании поколения свободных творчески мыслящих граждан, во многом зависит сегодня от выработки новых стандартов в деятельности структур законодательной и исполнительной власти. Этому способствует высокое качество оказания публичных услуг в работе судебной и правоохранительной системы. В равной мере имеет такое значение создание современных форм влияния граждан на предоставление населению услуг со стороны муниципальных органов публичной власти, качество которых в связи с нарушением сроков и процедур, чиновничьей безответственностью, коррупционностью очень болезненно сказываются на общем состоянии и атмосфере каждодневных отношений государства и гражданина. Не снижастся в связи с этим интерес к проблемам оптимизации функционирования государственно-правовых институтов современной России, в особенности укрепления юридических гарантий, а также правовых пределов в процессе осуществления властных полномочий.

Между тем, практика показывает низкий уровень управленческой культуры, недостаточную подготовку должностных лиц в структурах власти и институтах самоуправления к постановке и реализации задач, адекватных современным потребностям страны. Сохраняет свою значимость вопрос о несоответствии функций и полномочий носителей публичной власти порядку их реализации, в том числе в условиях перехода к совершенствованию институтов политической системы и демократии на федеральном уровне и в системе местного самоуправления¹.

Соответственно возрастает актуальность научного поиска дополнительных правовых средств обнаружения и преодоления издержек в практической деятельности по решению ключевых социально-экономических задач, принятию соответствующих правотворческих решений. В связи с этим юридические исследования ориентируют на проблему укрепления институтов инфраструктурного блока законодательной, исполнительной и судебной властей, в частности, институтов власти субъектов федерации и структур местного самоуправления. Она привлекает к себе пристальное внимание в связи с усилением тенденций регионализации законодательной деятельности и подзаконного правотворчества, далеко не всегда ориентированных на строгое соответствие Конституции РФ и федеральному законодательству.

Большое значение здесь приобретают общетеоретические вопросы укрепления юридических режимов в деятельности носителей публичной власти, которые связываются с постановкой и решением нескольких задач. Первая – оптимизация властных полномочий и функций через устранение избыточных компонентов. Вторая – отыскание дополнительных правовых ограничений в практической деятельности структур власти и должностных лиц,

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. № 271 (5350). 2010. 1 декабря.

основанных на действии принципа «разрешено только то, что закреплено в законе», под угрозой наступления публично-правовой ответственности. Третья – ужесточение требований к качеству государственной деятельности по предоставлению населению публичных услуг, в том числе в связи с поиском действенных правовых средств обеспечения профессионального качества государственной работы. Последнее обуславливает необходимость дальнейшего развития представлений о процессуальных правонарушениях и юридической ответственности субъектов публично-правовых отношений – правотворческих, правоприменительных, контрольно-надзорных и др., осуществление научного поиска в этих направлениях.

Для субъектов Российской Федерации изначально важной становится правотворческая деятельность законодательных и исполнительных структур власти, органов местного самоуправления по делегированным полномочиям. Не следует упускать из вида систему корпоративного правотворчества и локального регулирования общественных отношений. С определением качества правотворческой работы следует увязывать ряд обстоятельств. Во-первых, резкий рост объемов этой государственной деятельности и складывание систем нормативных правовых актов с внутризаконотательными и подзаконными иерархическими связями, а также взаимосвязями по координации наличных их блоков. Во-вторых, усложнение процесса принятия правотворческих решений, который сегодня базируется не только на увеличении объемов перерабатываемой информации в процессе проработки проектов актов правотворчества, но и прогнозировании последствий их действия для населения регионов, экономической обоснованности, социальной оправданности, эффективности и т.п. В-третьих, возрастание вероятности ошибок в правотворчестве, обусловленных преодолением объективных трудностей, возникающих в процессе отыскания нормативных моделей регулируемых многосложных социальных связей, а также таких, которые складываются в результате преобладания узкогрупповых, корпоративных, аппаратных интересов и целей.

Наличие отмеченных и возможных других предпосылок для совершения правотворческих ошибок связано со слабостью либо вовсе отсутствием эффективных правовых средств, которые бы поддерживали высокий квалификационный тонус правотворческой работы, удерживали бы субъектов правотворчества от прямого противопоставления региональной целесообразности интересам упрочения общефедеральной (прежде всего конституционной) законности. Тенденция перехода к новому качеству власти в целом, укрепления доверия к другим институтам политической системы, в конечном итоге нацеливает на обеспечение конституционного приоритета основных прав человека и гражданина перед всеми другими интересами и ценностями.

II

Названная общая тенденция проявляется в отыскании новых и усовершенствовании действующих правообеспечительных средств. Это дает о себе знать в связи с действием закономерности процессуализации современного законодательства России, с обнаружением которой связаны ход и результаты трансформации традиционных правоприменительных процессуальных отраслей к новому их качеству и роли: уголовно-процессуальной, гражданской процессуальной, арбитражной процессуальной, административной процессуальной. Накапливается нормативный компонент за пределами многоотраслевого правоприменительного процесса в направлении модернизации других видов государственной деятельности и соответствующих юридических процессов. Речь о постоянном усовершенствовании учредительного (избирательное законодательство, например), правотворческого (регламенты работы правотворческих органов), надзорного, регистрационно-правоустанавливающего и других процессов. Правовые формы реализации властных полномочий органов государства и институтов местного самоуправления здесь также переживают время регламентации на статусном уровне механизма правового регулирования и в плоскости регулирования порядка реализации индивидуальных субъективных прав и исполнения юридических обязанностей. Процессуализацию российской системы нормативных правовых актов нужно рассматривать как общеправовое явление, охватывающее все правовые формы государственно-властной деятельности – учредительную, правотворческую и др.

Процессуально-правовые средства осуществления различных видов (форм) государственной деятельности нуждаются при этом в дальнейшей унификации, поскольку для них характерна общность юридической природы, роли и назначения как важного с позиции гарантированности инструмента упорядочения специфических социальных связей, складывающихся в системе властеотношений. Проблема их универсализации давно была поставлена в юридических исследованиях. Она рассматривалась в контексте «широкого» подхода к оценке процессуального права как консолидированной подсистемы в общей системе российского права и законодательства. Ее осмысление приводит к формированию целостных представлений относительно особенностей процессуальных норм и правоотношений, механизма процессуального регулирования, специфики видов юридических процессов в целом. Все это находит отражение в научной и нормативной моделях процессуального права и видов юридических процессов. Сложился логически обоснованный понятийный строй проблемы и соответствующая система категорий².

Вместе с тем в понятийных рядах общей теории права по-прежнему преобладающими являются материально-правовые приоритеты, а процессуально-правовые компоненты знаний и представлений формируются преимущественно в жесткой привязке к отраслям материального права и средствам их научного освоения. Признание производности процессуального права от материального права приводит к недооценке относительной самостоятельности, целостности, системности, публичной защищенности норм, отраслей и видов процессуального права (законодательства), соответственно видов юридических процессов. В теоретических построениях и практике, в частности, мало уделяется внимания проблеме изучения правового статуса субъектов властеотношений, исследованию особенностей процессуальных правоотношений, научному освоению обеспечительных механизмов реализации властных полномочий в условиях действия разрешительного порядка правового регулирования и т.п. Общая теория права при этом, как уже отмечалось, выстраивается на аргументах, полученных из опыта формирования и реализации правовых средств, используемых в сфере материального права, а процессуально-правовая составляющая остается невостребованной в образовательных программах и научных исследованиях.

Так, процессуальная ответственность среди правообеспечительных средств по сути дела не получила индивидуализации, что неблагоприятно сказывается на содержательной стороне концепций и практике осуществления судебно-правовой и административной реформ, которые в том числе в силу этих обстоятельств далеки до завершения. Это может сказаться при выработке направлений модернизации политической и правовой систем.

За пределами внимания в выдвигаемых научных концепциях в связи с этим остаются юридические средства обеспечения целого блока отраслей, институтов, норм, важность точной и единообразной реализации которых имеет большее значение, чем в системе норм материального права. Сложность научного освоения этого вопроса состоит в том, что правообеспечительные средства здесь становятся «вдвойне» юридическими. Их задействование, с одной стороны, создаёт гарантированный режим правильной реализации норм материального права; с другой – обеспечивает должное качество и профессионализм работы носителей публичной власти.

Последнее находит отражение в политической практике. Прозвучавшая оценка деятельности органов государства и чиновников не стала свидетельством наличия высоких квалификационных стандартов в деятельности институтов власти, в том числе в связи с выработкой и реализацией нормативных документов, соответствующих многосложным задачам всестороннего обновления общества. Постановка задач по выработке современных требований к качеству правотворческой деятельности органов госуправления, местного самоуправ-

² Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. М., 1976. Теория юридического процесса / Под общей ред. проф. В. М. Горшенева. Харьков: Вища школа, 1985. По другим методологическим основаниям о целостности процессуального права и представлений о нем – см.: Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. Панова И. В. Юридический процесс. Саратов, 1998. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М.: НОРМА, 2003.

ления, должностных лиц актуализирует поставленные здесь проблемы. Возрастает значимость установления юридических ограничений для любых субъектов правотворчества и участников правотворческого процесса. Повышается роль невыгодных последствий для тех носителей публичной власти, деятельность которых противоречит требованиям норм процессуального права, либо имеет место невыполнение возложенных на них юридических обязанностей. Все это свидетельствует о соответствующем возвышении социальной роли и значения процессуального права и соответствующих правовых средств, эффективного действия механизма процессуального регулирования.

III

Немалая роль здесь принадлежит научным знаниям о понятиях «юридический процесс», «процессуальное право», «юридическая процедура», «юридическая процессуальная форма». Научные исследования в этой области характеризуется переходом, как уже отмечалось, от узкоотраслевых представлений о юридическом процессе как исключительно правоприменительной деятельности, урегулированной нормами процессуального права – к «широкой» его интерпретации. Понятие «юридический процесс» соотносится при этом не только с правоприменительной, но и с другими правовыми формами реализации властных полномочий. Такой подход предполагает научную оценку однопорядковости учредительной, правотворческой, правоприменительной, надзорной, регистрационно-правоустанавливающей и прочих форм деятельности управомоченных субъектов. На них распространяется весь понятийный аппарат теории юридического процесса, создавая условия для унификации не только научных представлений, но и реальных правовых средств и юридической практики. Процессуальное право при таком подходе, сохраняя отраслевое строение, или занимая иное положение в системе нормативных правовых актов, характеризуется с позиции целостности при единой роли и назначении в урегулировании порядка работы органов государства, по делегированным полномочиям структур местного самоуправления, должностных лиц³.

Обозначая развитие взглядов в этой области как тенденцию, следует видеть наличие другой тенденции сохранения представлений о тесной увязке юридического процесса с юрисдикционной деятельностью. Протасов В. Н., в частности, считает, что за пределами юрисдикционной деятельности остаются «огромные пласты процедурных отношений»⁴. Сохраняется, таким образом, жесткое отграничение процесса от всех других видов юридической процедуры. В качестве критерия обособления рассматриваются признаки охранительных правоотношений.⁵ Эти последние, в соответствии с предложенной оценкой, нуждаются в особой правовой форме их реализации (юридическом процессе), поскольку связаны с механизмом защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов, а поэтому как бы превосходят все остальные «процедурные» правовые формы государственно-властной деятельности.

Вместе с тем для гарантированной реализации основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения индивидуальных правовых возможностей и законных интересов, исходное значение имеют процессуальный порядок формирования структур власти (учредительная форма); осуществление законодательной и иной правотворческой деятельности, ориентированные на стандарты конституционных прав и свобод (правотворческий процесс) и т.п. Только на этой основе может выстраиваться юрисдикционная (правоприменительная в целом) деятельность. Требования действовать в пределах властных полномочий («разрешено только...»), утверждение начал профессионализма и добротного качества государственной работы при достижении юридически значимых результатов одинаково важно для всех правовых форм деятельности субъектов-носителей государственно-властных полномочий, прежде всего для гарантированности персональных прав, свобод и законных интересов. Не случайно все большее внимание в научных исследованиях и практике сосредоточивается на

³ Обстоятельный обзор литературы и анализ позиций. – См. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М.: НОРМА, 2003. С. 5 – 42.

⁴ Протасов В. Н. Юридическая процедура. М.: Юрид. лит., 1991.

⁵ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 62.

проблемах конституционной ответственности⁶, а терминология и понятийные ряды юридического процесса становятся привычными за пределами осуществления правоприменительной работы.

Практика, помимо этого, показывает, что для субъектов публичной власти за границами юрисдикционной, охранительной правоприменительной деятельности складываются свои собственные охранительные процессуальные правоотношения, предполагающие наступление невыгодных последствий в случаях принятия, например, не соответствующих федеральной Конституции и законодательству нормативных правовых актов. Предметом публичных обсуждений сегодня становятся многоплановые разновидности таких невыгодных последствий, имеющих процессуальный характер⁷, без учета которых система правообеспечительных средств сегодня не может рассматриваться как завершенная.

Отсюда отраслевые приоритеты в процессуальном праве не могут довлеть над общеправовыми тенденциями, а жесткая отраслевая привязка научных построений должна сочетаться с видовой, ориентированной на другие названные правовые формы (виды) властной деятельности уполномоченных органов и лиц. Это значимо еще и в том отношении, что отраслевая дифференциация норм процессуального права приобретает условный характер, поскольку в современном законодательстве в отраслях материального права процессуальные нормы занимают все больший удельный вес, а целые процессуальные институты становятся межотраслевыми. В общих частях кодифицированных актов блока материального права, например, возрастает количество и качество (с позиции юридической обеспеченности) таких нормативных обобщений, как дефиниции, юридические конструкции, презумпции, сроки, статусные предписания, юридическую природу которых иначе как процессуальной квалифицировать не представляется возможным. Правильно исследуется вопрос о наличии отрасли конституционного процессуального права, венчающей массив нормативных правовых актов, образующих нормативную базу всех видов юридических процессов⁸. Это обуславливает значение и ценность унификации юридического процесса как целостного нормативно-организационного образования при целесообразности его дифференциации на разновидности в соответствии с видами (правовыми формами) государственной деятельности.

Вышеизложенное порождает один из важных выводов о том, что юридический процесс присутствует там, где имеет место нормативно-организационное упорядочение деятельности, связанной с осуществлением властных полномочий⁹. Юридическая процедура видится частью юридического процесса, она характеризуется временной протяженностью, стадийностью любого вида государственной деятельности. Одновременно это элемент категории «юридическая процессуальная форма» – специфической научной конструкции, позволяющей сформировать общую модель юридического процесса в его целостности, при абстрагировании от индивидуальных особенностей каждого из видов, образующих идеальную модель этих отношений.

IV

Для юридической процессуальной формы, вне зависимости от принадлежности к определенным видам юридических процессов, свойственно содержание, представленное в составе элементов (структуре). Оно открывает возможность, с одной стороны, сформулировать универсальные знания о любом из видов юридического процесса; с другой – эти обобщенные сведения дифференцировать на компоненты, с выходом на детализацию и установление специфики каждого из них. Очевидной здесь становится значительная методологическая нагрузка, которую несет научная конструкция «юридическая процессуальная форма».

⁶ Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С. А. Авакьяна. М.: Изд-во Московского университета, 2001. С. 139.

⁷ Там же. С. 142.

⁸ Саликов М.С. Конституционно-процессуальное право как наука, отрасль права и учебная дисциплина // Право и политика. 2000. № 4.

⁹ Борисов Г. А. Процессуально-правовая ответственность в современном законодательстве России // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 72.

К элементам юридической процессуальной формы правотворческой деятельности, нашедшим отражение в процессуальных полномочиях, регламентах, практике правотворчества, научных исследованиях этой деятельности, нужно относить следующие: субъектный состав правотворчества, предметный компонент этой деятельности, процедурную сторону, результат правотворчества, правообеспечительный его компонент.

1. Субъектный состав правотворческого процесса образуют управомоченные органы государства, органы местного самоуправления, должностные лица, по делегированным полномочиям негосударственные организации, а также администрации учреждений и организаций. Правотворческая деятельность названных органов и лиц является официальной, властной, обусловленной специальным их правовым статусом, основу которого составляют предмет ведения, полномочия, компетенция. В правотворческих правовых отношениях с учетом того, что они являются «вдвойне» юридическими (процессуальными) в первую очередь обращается внимание на характеристику «статусных» субъектов – носителей властных полномочий. Между тем, свое место в субъектном составе занимают и другие органы, учреждения и лица – субъекты правотворческой инициативы, разработчики, эксперты, фракции и др. По отношению к этим органам и лицам так же действуют требования качества и профессионализма в работе, однако властных полномочий на принятие нормативных правовых актов они не имеют.

2. Предметный компонент правотворческой деятельности составляют правотворческие производства. В соотношении с субъектами правотворчества принято различать государственное правотворчество, правотворчество негосударственных организаций (делегируемое), непосредственное правотворчество народа. В зависимости от конечных результатов правотворчества предметная сторона классифицируется на законодательное правотворчество, подзаконное, корпоративное и локальное. Здесь задаются цели и результаты правотворческой деятельности, связанные с поиском адекватного способа (формы) нормативного регулирования определенных видов социальных связей и достижением результатов – принятия закона, подзаконного и т. п. акта, соответствующего объективным потребностям жизни и интересам социальных общностей. Предмет правотворчества в связи с этим уместно рассматривать как объект процессуального правового отношения в согласовании с соответствующим видом юридического процесса.

Предметная обособленность в составе юридической процессуальной формы правотворчества, равно как и набор полномочий субъектов этой деятельности складывается в условиях разделения труда в связи с индивидуализацией задач и функций таких субъектов. В компетенциях органов и лиц определяется объем публичных дел, подлежащих разрешению в правотворческой плоскости, вид и мера властных полномочий, правообязанностей в связи с возложением на них бремени разрешения правотворческих вопросов (юридических дел). В силу формальной определенности процессуальных правотворческих производств субъекты этого вида государственно-властной деятельности оказываются в условиях длительной нормативной «ориентации»¹⁰, исключающей усмотрение в определении правовых пределов. Этот компонент в конструкции юридической процессуальной формы становится главным средством в системе правовых ограничений властной деятельности, в частности, субъектов правотворчества.

3. Процедурный компонент правотворческой деятельности, которая всегда развернута во времени, предполагает юридическое закрепление порядка, этапов, стадий, в целом последовательности совершения правотворческих процессуальных действий, нередко сопровождаемых процессуальными сроками.

При различии оценок роли юридической процедуры в отдельных видах юридических процессов, следует видеть ее хотя и важное, но одновременно частное значение, к примеру, в правотворческом процессе. В конструкции юридической процессуальной формы, юридическая процедура как порядок совершения процессуальных действий, занимает только опреде-

¹⁰ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 55-57.

ленное место, находится в логической увязке со статусными и предметными компонентами. Более того, юридическая процедура производна по отношению к названным компонентам конструкции, которые в силу их значения, следует признать исходными. Прежде чем совершать властно-организующие правотворческие действия в порядке, определяемом процессуальными нормами, необходимо создать нормативные предпосылки, связанные с конституированием субъектного состава правотворческой деятельности, наделением властными полномочиями, определением предметной стороны работы, т.е. закреплением круга подведомственных вопросов. Порядок, стадии осуществления правотворческой деятельности имеют нормативное значение, как для статусных законодательных актов, так и внутри регламентов, определяющих порядок и субъектов разработки проекта нормативного документа, порядок осуществления права правотворческой инициативы, порядок обсуждения и голосования и т.п. Процедурная сторона в связи с этим тяготеет скорее к правилам юридической техники, чем к процессуальным правообеспечительным средствам, которые сосредоточены в статусных компонентах данного вида юридического процесса.

4. **Результативность правотворческого процесса.** Властно-организационная деятельность субъектов правотворчества является официальной (публичной) не только с позиции властных полномочий и специального правового статуса, но и по результатам. Акт правотворчества как официальный документ венчает правотворческий процесс. В зависимости от внутривидовых различий это может быть закон (федеральный, субъекта федерации), подзаконный нормативный правовой акт, акт локального регулирования общественных отношений. Внутри этой иерархии складывается своя дифференциация и соподчиненность нормативных правовых актов - разновидности законов, виды нормативных документов в системе исполнительной власти и т. п. Большое значение здесь приобретают технико-юридические правила оформления принимаемых нормативных документов, в том числе реквизитная сторона правотворческой деятельности. Нередко в связи с этим регламенты оснащаются форматными требованиями, которые предъявляются к типовым нормативным правовым актам и соответствующими моделями.

5. **Обеспечительный компонент в правотворческом процессе,** который предотвращает бездействие субъекта правотворчества, когда он обязан действовать, приводить в движение правотворческие полномочия; либо когда субъект правотворчества принимает не правовой нормативный правовой акт; либо, наконец, когда им прямо нарушаются процессуальные нормы, регулирующие порядок реализации правотворческих полномочий. В любом случае правообеспечительные средства приводятся в действие в случае совершения процессуальных правонарушений (деликтов), которые ставят под сомнение качество принятого нормативного правового акта.

Процессуально-правовая ответственность в составе юридической процессуальной формы имеет значение вида и меры неблагоприятных последствий при создании препятствий на пути реализации прав (властных полномочий и других прав заинтересованных лиц) и исполнения обязанностей участников процесса, но самое важное – препятствий в реализации основных прав и свобод человека и гражданина. Без этого компонента категория «юридическая процессуальная форма» не может стать жизнеспособной, ориентированной на выполнение вытекающего из ее природы назначения.

Самые общие контуры представлений о правоотношениях в правотворчестве связаны с их оценкой как разновидности социальных связей, являющихся юридическим выражением (правовой формой) складывающихся в сфере осуществления публичной власти деятельности. Особенности их субъектного состава, содержания (властные полномочия, юридические обязанности, юридическая ответственность), объекта и назначения, создает условия для формулирования его общего понятия с учетом проведенного согласования правовых отношений этого типа с научной и нормативной конструкцией «юридическая процессуальная форма».

Процессуальные правотворческие правоотношения определяются как складывающиеся на основе норм процессуального права социальные связи, приобретающие юриди-

ческое выражение (правовую форму) властно-организационной деятельности уполномоченных органов и лиц, в которой одни, в соответствии с процессуальным порядком, реализуют властные полномочия по принятию нормативных правовых актов, другие – воплощают заложенные в них правомочия и юридические обязанности в акты фактического поведения.

Сформулированное определение процессуальных правовых отношений имеет общий характер. Однако оно имеет методологическое значение для характеристики всех видов юридических процессов, в частности, для правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации, корпоративного, локального, делегированного, санкционированного правотворчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Текст] // Российская газета. – № 271 (5350). – 2010. – 1 декабря.
2. Борисов, Г. А. Процессуально-правовая ответственность в современном законодательстве России / Г. А. Борисов // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 70-78.
3. Конституционное право России : учебник / А. В. Безруков, С. В. Бендюрина, В. В. Игнатенко; Отв. ред. : А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. - 4-е изд., пересм. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 544 с.
4. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С. А. Авакьяна. – М. : Изд-во Московского университета, 2001. – 474 с.
5. Лукьянова, Е. Г. Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. – М. : НОРМА, 2003. – 240 с.
6. Панова, И. В. Юридический процесс / И. В. Панова; науч. ред. Н. М. Ковин. – Саратов, 1998. – 76 с.
7. Протасов, В. Н. Юридическая процедура / В. Н. Протасов. – М., Юрид. лит., 1991. – 79 с.
8. Протасов, В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В. Н. Протасов. – М., 1991. – 143 с.
9. Саликов, М. С. Конституционно-процессуальное право как наука, отрасль права и учебная дисциплина / М. С. Саликов // Право и политика. – 2000. – № 4. // Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1096454627&archive=&start_from=&ucat=5&
10. Теория юридического процесса / Под общей ред. проф. В. М. Горшенева. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. – 192 с.
11. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров. – М., 2005. – 355 с.
12. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. – М., Юрид. лит., 1976. – 280 с.

Борисов Геннадий Александрович
Белгородский государственный университет
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Тел.: (4862) 41-98-07
E-mail: nmu@ostu.ru

Шерстобитова Светлана Владимировна
Белгородский государственный университет
аспирант Белгородского государственного университета
Тел.: (4862) 41-98-07
E-mail: nmu@ostu.ru

G.A. BORISOV, S.V. SHERSTOBITOVA

THE METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE MODERNIZATION OF THE LAW PROCESS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issue of the realization of the country strategy modernization by the formation of the status of Russia as a modern world power state which is directed to the achieving development successes by the values of the democracy and education of the creative-minded citizens what is caused mostly by the development of the new standards in the action of the legislative and executive branches of the authorities.

Keywords: lawmaking, subject of federation, regional lawmaking process, procedural-legal means.

BIBLIOGRAPHY

1. Poslanie prezidenta RF Dmitriya Medvedeva Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoj Federacii [Tekst] // Rossiiskaya gazeta. – № 271 (5350). – 2010. – 1 dekabrya.
2. Borisov, G. A. Processual'no-pravovaya otvetstvennost' v sovremennom zakonodatel'stve Rossii / G.A. Borisov // ZHurnal rossiiskogo prava. – 2003. - № 2. – S. 70-78.
3. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnyk / A. V. Bezrukov, S. V. Bendyurina, V. V. Ignatenko; Otv. red. : A. n. Kokotov, M. I. Kukushkin. - 4-e izd., peresm. i dop. – M. : norma : Infra-M, 2010. – 544 s.
4. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost': problemy Rossii, opyt zarubezhnyh stran / Pod red. S. A. Avak'yana. – M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2001. – 474 s.
5. Luk'yanova, E. G. Teoriya processual'nogo prava / E. G. Luk'yanova. – M. : nORMA, 2003. – 240 s.
6. Panova, I. V. YUridicheskii process / I. V. Panova; nauch. red. №. M. Konin. – Saratov, 1998. – 76 s.
7. Protasov, V. №. YUridicheskaya procedura / V. №. Protasov. – M., YUrid. lit., 1991. – 79 s.
8. Protasov, V. №. Osnovy obshcheppravovoj processual'noj teorii / V. N. Protasov. – M., 1991. – 143 s.
9. Salikov, M. S. Konstitucionno-processual'noe pravo kak nauka, otras' prava i uchebnaya disciplina / M.S.Salikov//Pravo i politika.–2000.–№4.//Rezhim dostupa:
http://www.portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1096454627&archive=&start_from=&ucat=5&
10. Teoriya yuridicheskogo processa / Pod obshchej red. prof. V. M. Gorsheneva. – Har'kov: Vishcha shk. Izd-vo pri Har'k. un-te, 1985. – 192 s.
11. Tihomirov, YU. A. Teoriya kompetencii / YU. A. Tihomirov. – M., 2005. – 355 s.
12. YUridicheskaya processual'naya forma: teoriya i praktika / Pod red. P. E. nedbajlo, V. M. Gorsheneva. – M., YUrid. lit., 1976. – 280 s.

Borisov Gennadij Aleksandrovich
Belgorod State University
Doctor in Law, Professor
honoured jurist of the Russian Federation
Tel.: (4862) 41-98-07
E-mail: nmu@ostu.ru

Sherstobitova Svetlana Vladimirovna
Belgorod State University
Post-graduate student
Tel.: (4862) 41-98-07
E-mail: nmu@ostu.ru